

Научная статья
УДК 39+314.7+316.347(470.312)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-175-191>

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАЦИИ И МИГРАНТАМ ЖИТЕЛЕЙ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА И АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ-ЗАПРОСОВ)

**Елена Петровна
Мартынова¹**

**Ольга Игоревна
Секенова²**

^{1,2} Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

^{1,2} Москва, Россия,

¹ Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого

¹ Тула, Россия

¹ ep_martynova@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0003-1132-2286>

² jkzkray@mail.ru

² <https://orcid.org/0000-0002-9908-2039>

Аннотация. Статья подготовлена по материалам этнологического мониторинга, проводившегося в октябре-ноябре 2025 г. в Тульской области (город Тула) с целью изучения отношения населения региона к трудовым мигрантам. Опрашивались представители трех категорий населения – исполнительной и законодательной власти разных уровней, члены общественных организаций, преподаватели вузов. Дополняющим источником выступил анализ онлайн-запросов жителей Тульской области, относящихся к тезаурусу миграции и межэтнических отношений (2025 – первая половина 2026 г.). Результаты этномониторинга показали, что туляки озадачены рисками межнациональных и религиозных конфликтов в связи с присутствием в регионе мигрантов. Авторы отмечают большее неприятие мигрантов в регионе по сравнению с опросом 2017 г.; фиксируют связь негативных установок местного населения с угрозами общественной безопасности и ухудшением социально-экономической обстановки. Ксенофобский дискурс направлен преимущественно на представителей среднеазиатских трудовых мигрантов и определяется, прежде всего, языковой и культурно-бытовой отличительностью приезжих. В гораздо меньшей степени антимиграционные настроения жители Тульской области проявляют по отношению к иностранным студентам и переселенцам из других регионов России. В условиях ухудшения демографической ситуации в Тульской области, продолжающегося сокращения и старения населения приток мигрантов оценивается респондентами как источник пополнения рабочей силы, особенно в непривлекательных для россиян сферах труда. Анализ интернет-запросов населения Тульской области отражает острую реакцию пользователей на информационные поводы, связанные с межнациональными отношениями, а также подтверждает повышенный интерес к миграционной проблематике, особенно в связи с последовательным ужесточением политики регулирования трудовой деятельности иностранцев в регионе.

Ключевые слова: Тульская область, этнологический мониторинг, трудовые мигранты, общественное мнение, принимающее сообщество.

Для цитирования: Мартынова Е. П., Секенова О. И. Отношение к миграции и мигрантам жителей Тульской области (по данным этнологического мониторинга и анализа интернет-запросов) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 3 (27). С. 175–191. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-175-191>

Сведения об авторах: Е. П. Мартынова – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник распределенного научного Центра межнациональных и религиозных проблем, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А; профессор кафедры истории России и туризма, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Российская Федерация, Тула, пр. Ленина, 125

О. И. Секенова – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела русского народа, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 119334, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А

© Мартынова Е. П., Секенова О. И. 2026

Scientific Article

UDC 39+314.7+316.347(470.312)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-175-191>

ATTITUDES OF TULA REGION INHABITANTS TOWARD MIGRATION AND MIGRANTS (BASED ON ETHNOLOGICAL MONITORING AND ANALYSIS OF WEB QUERIES)

Elena P. Martynova¹

Olga I. Sekenova²

^{1,2} Institute of Ethnology and Anthropology
of the Russian Academy of Sciences

^{1,2} Moscow, Russia,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

¹ Tula, Russia

¹ ep_martynova@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0000-0003-1132-2286>

² jkkzkray@mail.ru

² <https://orcid.org/0000-0002-9908-2039>

Abstract. The article is based on data from ethnological monitoring conducted in October–November 2025 in the Tula region (Tula) to examine the local population's attitudes towards labor migrants. The authors surveyed representatives of three categories: executive officials and lawmakers at various levels, members of public interest organizations, and university faculty. The complementary source was an analysis of web queries from Tula region residents related to the thesaurus of migration and interethnic relations (2025 – first half of 2026). The results of the ethnological monitoring showed that Tula residents are concerned about the risks of interethnic and religious conflicts due to the presence of migrants in the region. The authors conclude that there has been an increase in the rejection of migrants in the region compared to the 2017 survey; they associate the locals' negative attitudes with threats to public safety and the deterioration of the socio-economic situation. In the context of the deteriorating demographic situation in the Tula region, with ongoing population decline and aging, the respondents view the influx of migrants as a source of labor, particularly in sectors of employment that are unattractive to Russians. The analysis of web queries from the Tula region population reflects the user's sharp reaction to information related to interethnic relations as well as confirms increased interest in migration issues, especially in connection with the consistent tightening of policies regulating the foreigners' labor activities in the region.

Keywords: Tula region, ethnological monitoring, labor migrants, public opinion, host community.

For citation: Martynova EP, Sekenova OI, 2026, 'Attitudes of Tula Region Inhabitants Toward Migration and Migrants (Based on Ethnological Monitoring and Analysis of Web Queries)', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (27), pp. 175–191, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-175-191> (in Russ.)

Information about the Author: *Elena P. Martynova* – Doctor of Sciences in Historical Sciences, Professor, Senior Researcher of the Distributed Scientific Center for Interethnic and Religious Problems, The Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, 32A, Leninsky Prospect, Moscow, 119334, Russia; Chair of Russian History and Tourism, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenina pr-t, Tula, 300026, Russia;

Olga I. Sekenova – PhD in Historical Sciences, Research Fellow, The Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, 32A, Leninsky Prospect, Moscow, 119334, Russia

© Martynova E. P., Sekenova O. I. 2026

Введение

Поток литературы, посвященной разным аспектам миграций, миграционной политики, отношения к мигрантам огромен. Проблема актуальна для социологов, экономистов, политологов, философов, историков, этнологов. Отечественные этнологи на протяжении длительного времени ведут мониторинг миграционных процессов и связанных с ними межэтнических отношений. Особо следует отметить значимость исследований сотрудников Института этнологии и антропологии РАН и сети этнологического мониторинга [9; 10]. Много внимания уделяется изучению социальных практик, используемых мигрантами и принимающим населением в процессе интеграции [3; 13]. Не ослабевает интерес к тематике восприятия мигрантов принимающим сообществом в России в целом и регионах, анализируются ожидания и установки местных жителей относительно включения мигрантов в российский социум [4; 5; 6; 11; 17; 19]. В данном контексте кейс Тульской области интересен тем, что в ней, как и других регионах Центральной России, доля русского населения превышает 90 %, что порождает, с одной стороны представления о бесконфликтном характере межэтнических отношений при безусловном доминировании русских, а, с другой – выявляет эмоциональные реакции на присутствие иноэтничных групп.

Исследование реакций местного населения на интеграцию мигрантов в Тульской области проводилось ранее в 2017 г. [8], тем не менее изменившиеся за прошедшие девять лет общественно-политические условия требуют продолжения изучения вопроса. Целью статьи является анализ мнений и реакций представителей принимающей стороны (жители Тульской области) в отношении мигрантов в 2025 – первой половине 2026 г. Исследование проводилось в два этапа: в ходе первого, проходившего в рамках этномониторинга, исследовались представления о миграции и мигрантах методом этносоциологического анкетирования, в ходе второго сделан анализ поисковых запросов региональной аудитории методами интернет-аналитики.

Материалы и методы

Основной массив эмпирических данных по статье получен в ходе анкетирования, которое проводилось в Тульской области в октябре-ноябре 2025 г. в рамках исследований Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов по теме «Изучение общественного мнения о миграционной ситуации и состоянии межнациональных отношений в регионах РФ». В области, как и других регионах, было опрошено 30 респондентов. Они выступили как эксперты, поскольку в ходе своей основной деятельности сталкиваются с мигрантской проблемой и могут высказать по ней профессиональное мнение. Основной базой исследования был г. Тула. Опрашивались представители трех категорий населения – исполнительной и законодательной власти разных уровней, члены общественных организаций, преподаватели вузов. Анкета включала 21 вопрос, которые условно можно разделить на блоки: общая оценка миграции в регионе, отношение местных жителей к приезжим, отношение к тестированию иностранных граждан, перспективы адаптации иностранных мигрантов через образование, отношение к миграционной политике.

Дополняющим опрос источником выступили онлайн-запросы жителей Тульской области, относящиеся к тезаурусу миграции и межэтнических отношений. Если контент-анализ информационных сообщений и фотоматериалов СМИ остается распространенной методикой, позволяющей оценить социальные образы миграции и способы их конструирования [2; 14], то подходы цифровой этнографии с использованием инструментов интернет-аналитики чаще используются для прогнозирования миграционных процессов [24]. Тем не менее анализ интернет-запросов региональной аудитории может стать эффективным инструментом, расширяющим возможности этнологических мониторингов, исследующих общественное мнение о миграции.

В данной статье мы использовали сервис «Яндекс Wordstat», позволяющий анализировать статистику ключевых запросов интернет-аудитории на территории выбранного региона через поисковую систему «Яндекс» (самую распространенную в России – не менее 66 % пользователей в 2025 – первой половине 2026 г. использовали именно ее) [16]. Ключевые запросы – это слова и сочетания, по которым люди ищут информацию в интернете, чем больше запросов – тем больше интерес к предмету поиска [21]. С помощью сервиса возможно оценить, как от месяца к месяцу меняется интерес к общественным явлениям, связанным с внутренней и внешней миграцией, посчитать количество запросов по индикаторам – ключевым словам, проанализировать влияние политических и социальных перемен, изменений в законодательстве и новостных поводов на общественный интерес к миграционным процессам. С помощью детализации по регионам становится возможным увидеть статистику по ключевым словам и наиболее популярные запросы на территории Тульской области. Необходимо отметить, что инструмент не дает данных о половозрастном составе интернет-аудитории, составлявшей запросы, также мы не использовали данные о доле запроса ключевого слова от всех запросов в % – анализировали только общее число запросов ключевого слова с января 2025 по июнь 2026 г. В ходе исследования нами были выделены и проанализированы кластеры ключевых слов по двум темам: мигранты и миграционное законодательство; этнический состав региона. Для более точной выборки ключевых слов в кластер использовался инструмент «похожие» в разделе «топы запросов» – с помощью этого инструмента становится понятен контекст использования ключевых слов и близкие по смыслу формулировки.

Аналитические итоги опроса экспертов

Из официальных каналов известно, что после 2020 г. приток трудовых мигрантов в РФ ежегодно сокращается. Сначала отток был вызван пандемией коронавируса, затем введенными ограничениями на работу иностранцев. В ходе опроса экспертам предлагалось оценить изменения миграционного присутствия в регионе за последние год-два. Мнения разошлись: больше всего тех, кто посчитал приток ослабевшим (38 %), около четверти указали на его усиление, а почти треть затруднились дать ответ. Очевидно, что эксперты осведомлены о принимаемых мерах по сокращению притока мигрантов, кроме того, СМИ периодически сообщают об их депортации из РФ. Воздержавшиеся от оценки ссылались на отсутствие точных статистических данных. В то же время на улицах туляки по-прежнему видят значительное присутствие тех, кто по внешнему виду не похож на местных жителей, поэтому не соглашались с официальным мнением: «Сложилось впечатление, что за последнее время приток мигрантов из других государств увеличился, так как чаще приходится сталкиваться с ними в повседневной жизни в разных сферах».

Вопрос о привлечении трудовых мигрантов в РФ и Тульскую область является принципиальным. Оценка необходимости миграции важна для противодействия демографическим и социально-экономическим вызовам современности. С одной стороны, сейчас многие сферы экономики испытывают острую нехватку рабочей силы, с другой – приезжают в большинстве неквалифицированные работники с низким уровнем образования, незнанием русского языка, российских традиций, что способствует формированию непривлекательного образа приезжих. К тому же громкие дела, связанные с преступлениями мигрантов, особенно после теракта в «Крокус Сити Холле», способствуют негативным оценкам трудового потенциала приезжих. Об изменениях в оценках отношения к миграции и усилении среди россиян антимигрантских настроений в связи с этим трагическим событием говорил директор ВЦИОМ В. В. Федоров [7].

Эксперты показали осведомленность о сферах занятости приезжих в Тульской области: больше половины отметили, что чаще всего потребности в труде гастарбайтеров испытывают сферы строительства, ремонта дорог, транспорта, ЖКХ, услуг. Для многих кажется очевидным, что в них целесообразно заменить иностранцев местными тружениками, особенно на стройках, на уборке улиц, ремонтных работах. Только десятая часть респондентов готова видеть переселенцев в медицине, в других сферах – и того меньше. Как видим, экспертное сообщество предпочитает занятость гастарбайтеров в непрестижных профессиях, там, где дефицит рабсилы нельзя восполнить туляками. Довольно много оказалось таких, кто считает, что в области отсутствует острая потребность в мигрантах – так думает каждый третий респондент.

В формировании общественного мнения по отношению к миграции большую роль играют СМИ, которые не так часто поднимают данную тематику. А если и поднимают, то в связи с «резиновыми квартирами», незаконной регистрацией и т.п. Никто из опрошенных не указал, что СМИ пишут о мигрантах положительно. Мнения о том, отрицательный или нейтральный образ мигрантов рисуют СМИ, разделились поровну (по 40 %). В комментариях респонденты отмечали, что СМИ не пишут ничего положительного о мигрантах из-за рубежа, а пишут только «о разного рода происшествиях, преступлениях, в которых фигурируют мигранты». Приведем типичные слова респондентов: «В СМИ мы чаще видим негативный образ мигрантов: в новостях о кражах, убийствах, изнасилованиях всегда особый акцент делается на информацию о происхождении преступника. Это провоцирует яркую реакцию общественности и активное обсуждение вопроса о мигрантах». «О мигрантах пишут либо плохо, либо никак». «Если мигрантом совершено правонарушение, то обязательно будет подчеркнуто, что преступник – мигрант». Отметим, что похожая ситуация отмечается в других регионах Центральной России [1, с. 256–257].

В Тульскую область приезжают не только гастарбайтеры из Средней Азии. В вузах учится много иностранных студентов, за последние четыре года возрос приток рабочей силы из соседних регионов страны: едут работать на оборонные предприятия, на крупный склад «Валдберис» в Алексинском районе. Поэтому интересно узнать, расходятся ли оценки туляков в восприятии разных категорий приезжих? Результаты опроса экспертов показали, что туляки не воспринимают всех приехавших одинаково, уровень толерантности разнится. Больше всего симпатий отмечается по отношению к студентам из других регионов: абсолютное большинство респондентов оценивают отношение туляков к ним как положительное (80 %), остальные – как нейтральное (17 %). Заметим, что несколько иную позицию высказали вузовские преподаватели: только 60 % оценили отношения местных к иногородним как положительные, 40 % – как нейтральные. Это можно объяснить тем, что в последние годы число поступивших в тульские вузы из других регионов растет, что повышает конкуренцию за бюджетные места.

Чуть менее доброжелательно, по сравнению со студентами, воспринимаются туляками россияне из других российских регионов: три четверти оценили отношение к ним как положительное, четверть – как нейтральное. Во многом такое позитивное восприятие связано с тем, что приезжающие из других областей РФ не выделяются среди местных жителей ни внешним видом, ни языком, ни повседневными привычками. Совершенно другая картина вырисовывается при оценке отношения туляков к иностранным трудовым мигрантам: три четверти экспертов охарактеризовали их как отрицательные, четверть – как нейтральные. Положительную оценку не дал никто. Приведем одно из высказанных мнений: «К трудовым мигрантам многие относятся крайне негативно, часто слышу высказывания по типу “пусть уезжают домой”, “зачем понаехали?”». Существенно мягче эксперты оценили восприятие иностранных студентов: половина – нейтрально, треть – положительно, десятая

часть – отрицательно. Одно из объяснений респондентов: «Студенты никого особо не смущают. Хотя периодически они и становятся трудовыми мигрантами». Другой объяснил: «К иностранным студентам относятся нейтрально, т. к. во время учебы завязываются межличностные отношения, человек воспринимается как личность». Видимо, нужно учитывать и факт того, что в Тулу едут учиться издалека, повышает рейтинг местных учебных заведений в глазах окружающих.

Ответы на следующий вопрос подтвердили предыдущий вывод, что туляки нетерпимы по отношению к приехавшим, имеющим расовые и культурно-бытовые отличия. Приезжие из российских регионов вызывают неприязнь только у половины местных жителей, а иностранцы – практически у всех. Половинный результат по отношению к приезжим россиянам связан, скорее всего, с переселенцами из регионов Северного Кавказа, по отношению к которым довольно часто можно услышать нелестные комментарии в общественном транспорте. С иностранными мигрантами население связывает, прежде всего, гастарбайтеров из государств Средней Азии, на которых направлена основная неприязнь. Среди причин негативного отношения к мигрантам туляки указывают, прежде всего, на проблемы правопорядка. Так считает огромное большинство. Это объяснимо, особенно после трагических событий в «Крокус Сити Холле». Помимо среднеазиатских гастарбайтеров, неприязнь у туляков вызывают выходцы из Афганистана, Пакистана, которых довольно много обучается в ТулГУ.

Более четырех пятых опрошенных указали, что туляки недовольны поведением мигрантов в общественных местах. По мнению трех четвертей экспертов, местные не воспринимают культурные особенности и язык мигрантов. Часто высказываются нарекания по поводу одежды, особенно большое недовольство вызывает ношение женщинами мусульманских головных уборов. Иную религию эксперты не считают большим раздражителем – только половина отметили ее как значимый фактор, вызывающий неприязнь. Эксперты дали такие комментарии: «Есть стереотип о том, что мигранты приезжают, чтобы распространить в России свои порядки». «В силу отсутствия постоянной и хорошо оплачиваемой работы приезжие жители чаще других совершают преступления». Неприязнь у местных вызывает другая вера приезжих, иная система ценностей и общественных отношений (например, отношение к женщинам). Есть даже такое замечание: «Группы мигрантов с детьми на детских площадках вызывают неприязнь со стороны местных жителей». Как видно, в первую очередь неприязнь к мигрантам вызывают культурные различия, также, крайне негативно жители региона относятся к общению мигрантов в общественных местах на родном языке, а не на русском, что порождает опасения о коварных замыслах против местных. Исследования в других регионах РФ подтверждают, что приток населения из среднеазиатских государств расценивается местными как разрушение культурного поля России [17, с. 350–351]. Гораздо сдержаннее респонденты оценивали приезжих с точки зрения конкуренции на рынке труда и при распределении социальных благ. Треть высказала обеспокоенность, что мигранты создают дополнительную нагрузку на социальную инфраструктуру, четверть – что они займут рабочие места местных жителей. Хотя и было высказано опасение: трудовые мигранты приезжают целыми семьями и садятся на шею российским налогоплательщикам.

Особую тревогу вызывает концентрация переселенцев в тех или иных местах Тулы. Это отметили две трети опрошенных. Приведем примеры: «В некоторых районах Тулы есть концентрации мигрантов, не говорящих на русском языке, их число вызывает напряженность». «В таких местах отсутствует какой-либо порядок, грязно, они потенциально опасны как рассадник преступности». Речь идет о недавно построенных микрорайонах (Левобережный, Петровский), где проживают выходцы из Узбекистана, Таджикистана, получившие российское гражданство не так давно.

Есть среди них арендующие жилье, есть купившие квартиры. Эксперты отметили и наличие такого места в центре города: «У нас в городе есть места особой концентрации мигрантов (например, бывший рынок на Пирогова). Я знаю, что многие местные жители крайне негативно относятся к такому и стараются избегать посещать это место без крайней необходимости. Многие девушки опасаются ходить в одиночку и ищут альтернативный путь к объектам городской инфраструктуры». Негативную реакцию туляков вызывает чрезмерная скученность людей азиатской внешности у здания миграционного центра на ул. Рязанская: «Как и любое массовое скопление, толпа мигрантов порождает неосознанную психологическую реакцию». К мнению экспертов можно добавить, что анклавизация мигрантов минимизирует возможности для установления контактов с местным населением, тормозит их адаптацию и интеграцию. Тема негативных последствий образования анклавов будоражит общественный дискурс.

За последний год в регионе не было слышно о конфликтах между местными и приезжими. Во всяком случае, информация о них не была публичной. Поэтому треть опрошенных с уверенностью заявила об отсутствии подобных конфликтов, четверть – о том, что они случались. В то же время более половины опрошенных допускают возможность возникновения конфликтов между местными и приезжими в ближайшее время. Такой результат свидетельствует об оценке респондентами ситуации с мигрантами как конфликтогенной. Во многом опасения связаны с ожиданием увеличения наплыва мигрантов, какого-либо громкого дела с их участием, а также анклавизации приезжих. Приведем высказывания экспертов: «После какой-либо громкой истории с мигрантами все может произойти». «Конфликты возможны только в случае обособления мигрантских сообществ и противопоставления их местному населению на уровне улиц и общественных мест». Некоторые настроены более пессимистично: «Думаю, такие конфликты будут всегда в связи с различиями в культурной и духовной сферах, а также в связи со стереотипами, сложившимися в нашем обществе в отношении мигрантов».

Особый блок вопросов анкеты был посвящен вопросам о тестировании иностранных граждан на знание русского языка, которое они проходят после приезда в РФ. Половина респондентов считает, что тестирование улучшило миграционную ситуацию в регионе, другая половина сомневается, так как вовсе не все въехавшие в страну трудовые мигранты освоили русский язык. Напрямую в эффективности тестирования усомнилась четверть экспертов. Респонденты замечали, что сдача экзаменов реально не изменяет уровень владения русским языком иностранцами. Один из опрошенных упомянул о скандалах, связанных с тестированием иностранных граждан, по итогам которых в регионе остался единственный центр для сдачи экзаменов, остальные были закрыты. Многие высказали обеспокоенность коррупционной составляющей в этом деле.

Выше отмечалось, что одна из основных претензий к мигрантам – разговор на родном языке в публичных местах, что не приветствуется туляками, более того, вызывает раздражение. Поэтому две трети экспертов весьма оптимистично поддерживали введение экзамена по русскому языку в устной форме. Один из комментариев: «Думаю, что улучшит, так как это снижает вероятность списывания, устная речь намного важнее для повседневной жизни и трудовой деятельности. Однако нужно искоренять коррупционную составляющую». Вопрос, прежде всего, возникает с качеством проведения такого экзамена, где доля субъективного подхода к оцениванию гораздо выше, чем на письменном экзамене. Стоит опасаться и коррупционной составляющей в этом деле. Есть опасение, что приезжие будут «вызубривать заученные фразы». Вопрос об уровне владения русским языком (устным и письменным)

далеко не праздный, ибо его знание – одно из важных условий адаптации мигрантов в российском социуме. Изменения в экзаменационной практике давно назрели.

Не менее тревожный, чем с русским языком, вопрос о законности пребывания иностранных работников в РФ. Ситуация обострилась, когда дети мигрантов пришли в российские образовательные учреждения. Многие рядовые туляки сомневаются, что дети мигрантов правомерно учатся в школах и ходят в детские сады. Не случайно две трети опрошенных считают, что наличие документов о законности пребывания в РФ при посещении детьми мигрантов образовательных учреждений изменит миграционную ситуацию к лучшему. Не согласна с этим только четверть. Безусловно, прием детей иностранных граждан в сады и школы важен с точки зрения правовой составляющей: местные жители должны понимать, что государственные органы контролируют миграционную ситуацию.

Беспокоит туляков совместное обучение детей мигрантов и местных, поскольку иностранные учащиеся плохо знают русский язык, не подготовлены к школе. Одно из замечаний: «Работать в классах, где есть дети-инофоны, сложно. Работа с конкретными учениками невозможна. Падает успеваемость, общий уровень образованности, что вызывает напряженность со стороны родителей, руководства школы и т.д. по цепочке заинтересованных лиц». Не случайно две трети опрошенных респондентов одобрительно относятся к введению тестов по русскому языку для детей мигрантов, поступающих в школу. С одной стороны, прохождение теста гарантирует наличие хоть каких-то базовых знаний по русскому языку, что необходимо для обучения в школе. С другой стороны, нужно опасаться того, что оставшиеся за порогом школы дети будут без присмотра родителей, могут попасть под влияние деструктивных групп, а в будущем стать основой для формирования этнических молодежных преступных группировок. Один из экспертов написал: «Тестирование улучшит ситуацию, только если будет продуман механизм, что делать с теми, кто данное тестирование не пройдет. Они пойдут на улицу или для них будут разработаны какие-то отдельные институты социализации и интеграции в российское общество».

Среди опрошенных более двух третей выразили опасения по поводу того, что после введения тестирования при поступлении в школу в регионе может вырасти число детей-подростков мигрантов, не посещающих школы. Эксперты задают резонные вопросы: «Как они тогда научатся русскому языку и смогут ли вообще продолжить существование на территории РФ? У них ведь не будет не только знания языка, правовых основ российской государственности и законов, но и соответствующего документа об образовании, с которым они смогли бы устроиться на официальную хорошо оплачиваемую работу. Получается, эта мера может привести к обратным последствиям, когда мы будем плодить бедность, незнание языка, необразованность в целом».

Затруднение доступа в школы для детей мигрантов может подтолкнуть к появлению в области полулегальных и неформальных учебных заведений для мигрантов школьного возраста. Половина экспертов считает, что такое возможно, не согласны с этим чуть меньше – 40 %. Как видим, мнения разошлись почти полярно. В комментариях респонденты высказали озабоченность ситуацией. «Если эта проблема не будет решена на государственном уровне, то начнет решаться на низовом уровне – уровне общин, культурных автономий и религиозных организаций. Сразу возникает вопрос о качестве подобного образования, а также об идеологических позициях и вопросах морали, которые будут воспитываться в детях в подобных организациях». «Если ребенка будет социализировать не школа, он все равно социализируется. Вопрос только, как? Религиозные институты и диаспоры могут заменить в вопросах социализации школу, подобные риски, на мой взгляд, не иллюзорны».

Следует отметить, что по вопросам образования эксперты оставили больше всего комментариев. В целом их настрой за обучение, ибо именно через образование лежит путь интеграции в российский социум. Приведем примеры высказываний: «Скорее следует, особенно если цель – обеспечить реальный доступ к обучению в школах. Если речь идет о масштабной системе для взаимодействия на перспективу, то можно ответить положительно лишь при тщательно проработанном комплексе мер и условий». «Безусловно следует, т.к. если мы хотим избежать (или хотя бы уменьшить) конфликты, детей мигрантов нужно интегрировать в российское общество, прививать ценности и знакомить с культурой, законодательными и социальными нормами».

Обсуждение тематики мигрантов и миграций затрагивает не только вопрос об обучении детей в школах. Проблема гораздо шире – в стране дефицит рабочей силы, в том числе и по специальностям, требующим профессионального образования. Среди экспертов есть понимание ситуации: «Современная экономика региона уже не сможет отказаться от труда мигрантов, в противном случае это приведет к кризисам, поэтому необходимо искать компромиссные решения мигрантского вопроса». Давно назрел вопрос о том, нужно ли привлекать мигрантов в российские колледжи и вузы? Ответы экспертов показали, что подавляющее большинство (две трети) поддерживает разработку мер по привлечению детей мигрантов в российские учебные заведения. «Вовлекать детей иностранцев в систему образования значит воспитывать будущих граждан России и помогать им интегрироваться в это общество», – заметил один из экспертов. Речь о вовлечении в российскую образовательную систему нужно вести по отношению к тем мигрантам, которые настроены интегрироваться в российский социум. Один из респондентов обратил внимание на значимость такой интеграции с демографической позиции: «С нашей низкой рождаемостью без мигрантов (интегрированных) мы не решим социально-экономические проблемы». С другой стороны, есть среди экспертов вопросы к мигрантам в связи с тем, что отнюдь не все они настроены на интеграцию. Одна из наболевших проблем: «Видно, прежде всего, открытое нежелание социализироваться, ко всему корыстное и рваческое отношение, абсолютное неприкрытое использование всех социальных благ, всевозможный уход от налогообложения».

Заключительная часть опроса касалась оценки экспертами миграционной политики в регионе. Больше половины респондентов оценили ее негативно, положительно – только четверть. Опасение экспертов вызвали запретительные меры: «Запреты на некоторые виды работ нанесли удар по экономике и потенциально – безопасности населения. Люди находятся в ситуации экономической неопределенности, только за то, что они другие, это может привести к их радикализации». Высказывались и противоположные идеи: «Учитывая широкую неудовлетворенность жителей региона миграционной политикой, считаю, что существующие меры нужно ужесточить». «Население не против мигрантов, но только если мигранты находятся на территории России законно и делают все необходимое для ассимиляции».

По вопросу о необходимости миграционного регулирования и его целях мнения экспертов разделились. Половина считает правильным усиление ограничительных мер по отношению к иностранным мигрантам, ибо это предотвратит риск межнациональной и религиозной напряженности. За привлечение иностранных мигрантов для восполнения дефицита кадров в экономике высказалась четвертая часть экспертов. Еще четверть либо затруднилась с ответом, либо высказала иное суждение. Многие из них отметили, что возможно сочетание двух подходов.

В заключение опроса экспертам нужно было предложить меры для нормализации ситуации в миграционной сфере. Оказалось, что они почти поровну разделились на сторонников и противников интеграции. Часть поддерживает идею адапта-

ции и интеграции иностранных мигрантов в российское общество. Для этого нужно не допускать изолированности мигрантов, вовлекать их в жизнь региона, приняв в том числе меры по формированию уважительного отношения российского населения к внутренним и внешним мигрантам. Противники интеграции предлагают ограничить и поставить под контроль приток иностранной рабочей силы в регион. По их мнению, мигранты должны приезжать по конкретному запросу фирмы, без семей, а потом возвращаться на родину. Во избежание коррупции следует установить контроль всех мест работы мигрантов, требуется честная отчетность их работодателей, привлечение общественности для контроля за нелегалами и профилактикой правонарушений.

Результаты анализа интернет-запросов

На протяжении 2025 – первой половины 2026 г. продолжилось ужесточение миграционного законодательства Тульской области. Иностранцам гражданам, работающим на основании патентов, запретили производить детское питание и диетические продукты, торговать алкогольными напитками, табачными изделиями, косметикой и товарами личной гигиены, работать в сфере перевозок (в том числе такси), охранных службах, парикмахерских и салонах красоты [23]. С 1 января 2026 г. стоимость патента – документа, подтверждающего право иностранца на работу в регионе России, – в Тульской области составила 25 000 рублей в месяц (выше только стоимость патента в Краснодарском крае – 27 283 рублей, в Москве аналогичный патент стоит 10 000 рублей) [20]. Сократился перечень медицинских организаций, уполномоченных на проведение медицинского освидетельствования иностранных граждан (употребление наркотических средств, наличие или отсутствие инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих) [22]. Эти обстоятельства отразились на картине поисковых запросов интернет-аудитории Тульской области в 2025 – первой половине 2026 г.

Первый кластер ключевых слов был составлен по теме «мигранты и миграционное законодательство» и включил термины: «диаспора», «миграция», «мигранты», «миграционное законодательство», «патент», «экзамен для мигрантов», «разрешение на работу» (рис. 1).

Наиболее высокочастотными (от 1000 показов в месяц) в Тульской области были ключевые слова «миграция», «мигранты», «патент». Хотя последний термин является «зашумленным» (т. е. может использоваться в иных контекстах, связанных не с миграцией, а с системой налогообложения), пиковое значение запросы термина достигают в декабре 2025 г. – в месяц, когда стало известно о повышении стоимости патента для иностранных граждан более чем в два раза. Ключевые слова «диаспора», «экзамен для мигрантов», «миграционное законодательство», «разрешение на работу» в Тульской области относятся к среднечастотным (от 100 до 1000 показов в месяц). Частотность запросов «экзамен для мигрантов» была выше в первой половине 2025 г. – после изменений декабря 2024 г., связанных с сокращением числа государственных учреждений, проводящих экзамены по русскому языку как иностранному, истории России и основам российского законодательства [18] (с этого момента только ТГПУ им. Л. Н. Толстого имеет право проводить тестирование в Тульской области). Интерес интернет-аудитории к поиску информации о «разрешении на работу» стабилен, меняется в пределах 50–100 единиц в месяц (пикового значения достиг в октябре 2025 г.). Запрос «миграционное законодательство» показывает наименьшую частотность из приведенных терминов.

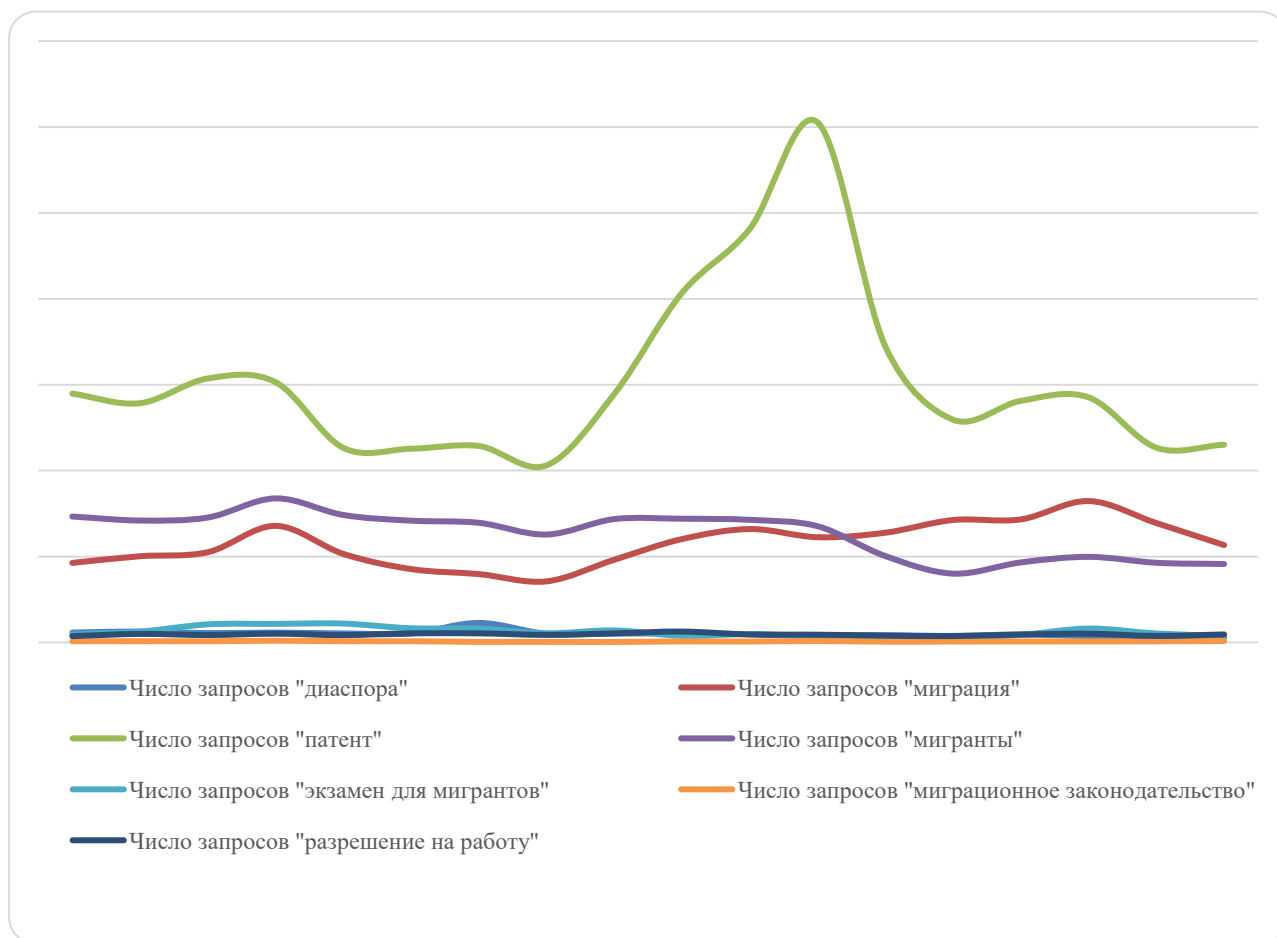

Рис. 1. Частотность употребления в поисковых запросах «Яндекс»
(январь 2025 – июнь 2026 г.; Тульская область; дестопы, смартфоны, планшеты)
– составлено с помощью сервиса «Яндекс Wordstat»

Второй кластер ключевых слов был составлен по теме «этнический состав региона» и включил этнонимы, связанные с наиболее часто встречающимися образами внешней и внутрироссийской трудовой миграции в регионе (при этом примеры «языка вражды», оскорбительной и обценной лексики, обозначающие этническую принадлежность, в исследовании не использовались). Кластер включил этнонимы «армяне», «азербайджанцы», «грузины», «узбеки», «таджики», «казахи», «киргизы», «туркмены», а также условно-обобщающие «кавказцы» (просторечия «закавказцы» и «среднеазиаты» в поисковых запросах встречаются в единичных случаях). Также в данный кластер включен этноним «цыгане», не относящийся к трудовой миграции, но ассоциирующийся с межнациональной напряженностью в регионе (рис. 2).

Наиболее высокочастотным (с большим отрывом от остальных этнонимов) запросом является ключевое слово «узбеки» (не менее 12 000 запросов в регионе ежемесячно). На втором месте по запросам – «цыгане» (от 5000 до 10 000 запросов ежемесячно), на третьем – «армяне» (от 2900 до 5000). К низкочастотным относятся этнонимы «туркмены», «киргизы» и «азербайджанцы». Часть поисковых запросов по данным ключевым словам связана, в первую очередь, с международными политическими новостями (например, всплеск интереса к казахам в ноябре 2025 г. может быть связан, в том числе, и с визитом президента Казахстана в Россию; а увеличение

частотности запроса «азербайджанцы» – с обострением отношений России и Азербайджана в июле 2025 г.). Заметна связь роста интереса к этнической группе с информационными поводами, отражающимися в региональных новостях. Так, рейды УМВД России по Тульской области, Управления Федеральной службы судебных приставов по Тульской области, Росгвардии в поселке Плеханово (компактном месте жительства цыган) в марте-апреле 2025 г. отразились всплеском частотности ключевых слов в поисковиках [15].

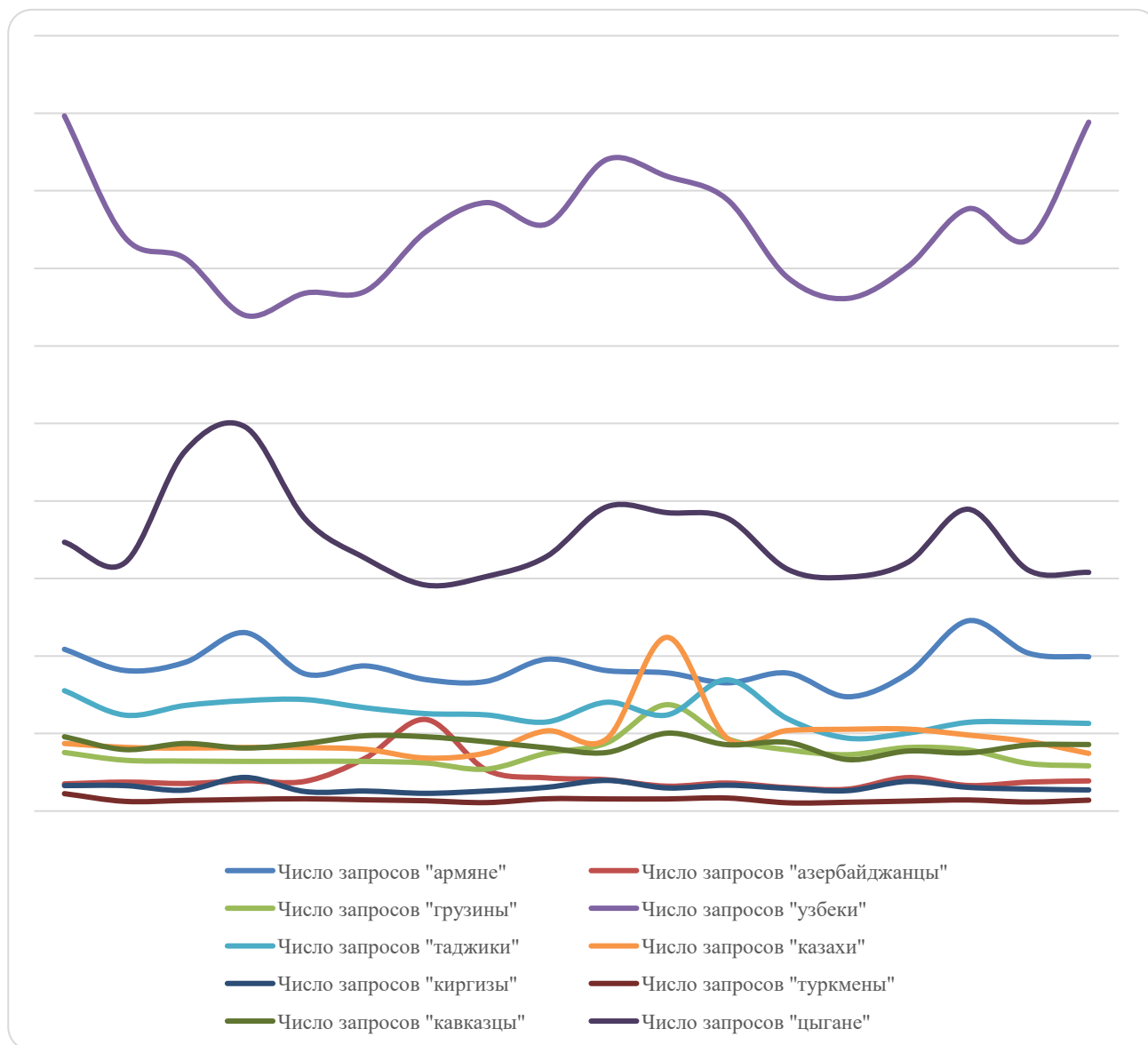

Рис. 2. Частотность употребления в поисковых запросах «Яндекс»
(январь 2025 – июнь 2026; Тульская область; дестопы, смартфоны, планшеты)
– составлено с помощью сервиса «Яндекс Wordstat»

Заключение

Эксперты констатировали, что у населения Тульской области распространены негативные установки относительно иностранных трудовых мигрантов. Известно, что «мигрантофобии волатильны, ситуативны и в значительной степени зависят от информационного поля» [12, с. 54]. По сравнению с опросом 2017 г. неприятие мигрантов в регионе усилилось, что, очевидно, связано с громким терактом марта

2024 г. в Красногорске и ухудшением социально-экономической ситуации. Ксенофобский дискурс туляков направлен преимущественно на представителей среднеазиатских трудовых мигрантов и определяется, прежде всего, языковой и культурно-бытовой отличительностью приезжих. Такое неприятие имеет социально-культурную, ценностную природу и поддерживается предрассудками. Исследования по другим регионам РФ и другим странам также фиксируют сильные связи между отношением к мигрантам и социокультурными факторами. Предубеждения местных жителей коррелируют с восприятием мигрантов заметнее, чем их социально-экономическое положение [11, с. 441, 442]. Наибольшую обеспокоенность эксперты высказали по поводу сегрегации азиатских мигрантов в тех или иных местах. В гораздо меньшей степени антимиграционные настроения туляки проявляют по отношению к иностранным студентам и переселенцам из других регионов России.

За поддержку приезда внешних мигрантов в Россию и Тульскую область эксперты высказали демографический довод. В условиях ухудшения демографической ситуации в Тульской области, продолжающегося сокращения и старения населения приток мигрантов оценивается как источник пополнения рабочей силы, особенно в непривлекательных для россиян сферах труда. Демографический фактор в таком случае увязывается с экономическим.

В целом результаты опроса показали, что туляки озадачены рисками межнациональных и религиозных конфликтов в связи с присутствием в регионе мигрантов. Анализ интернет-запросов населения Тульской области отражает острую реакцию пользователей на информационные поводы, связанные с межнациональными отношениями, а также подтверждает повышенный интерес к миграционной проблематике, особенно в связи с последовательным ужесточением политики регулирования трудовой деятельности иностранцев в регионе.

Список источников и литературы

1. Белова Н. А., Белов А. М. Миграционные процессы и их влияние на социально-экономическое развитие Центральной России на примере Костромской области // Вестник антропологии. 2022. № 1. С. 243–263.
2. Варганова О. Ф. Образ трудового мигранта в федеральных и региональных СМИ (по результатам контент-анализа) // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3 (11). С. 81–93.
3. Варшавер Е. А. Интеграция мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 377–396.
4. Деханова Н. Г., Лебедева В. Ю., Сушко В. А. Внешняя миграция и социальные стереотипы россиян: социологический анализ социального восприятия миграционных процессов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2025. Т. 18, вып. 2. С. 215–228.
5. Иванова Н. С., Варшавер Е. А., Егорова Т. Д., Орлова А. А. «Ну, будь человеком, вот и все!»: интеграция мигрантов в представлениях местных жителей // Журнал Фронтирных Исследований. 2026. Т. 11, № 1 (41). С. 271–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nu-bud-chelovekom-vot-i-vse-integratsiya-migrantov-v-predstavleniyah-mestnyh-zhiteley> (дата обращения: 16.01.2026).
6. Иванова Н. С., Егорова Т. Д., Варшавер Е. А., Савин И. С. «Жить так же, как мы живем»: представления жителей России об интеграции мигрантов // Актуальные проблемы Европы. 2024. № 3 (123). С. 245–265.
7. Рысин С. Как в России меняется отношение к миграции // Русские в Казахстане. 2024. 24 апр. URL: <https://russianskz.info/compatriot/14352-kak-v-rossii-menjaetsja-otnoshenie-k-migracii.html> (дата обращения: 16.01.2026).
8. Мартынова Е. П. Трудовые мигранты в Тульской области: реакции местного

- населения и перспективы интеграции // Тульский научный вестник. Серия: История. Языкознание. 2020. № 4 (4). С. 46–55. URL: https://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_4/46/ (дата обращения: 16.01.2026).
9. Миграции и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений / отв. ред. В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2015–2016. 412 с.
 10. Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России / отв. ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. 340 с.
 11. *Монусова Г. А.* Отношение к мигрантам: мнения и сомнения россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 436–458.
 12. *Мукомель В.* Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2. С. 53–68.
 13. *Мукомель В. И.* Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. Т. 20, № 1. С. 34–50.
 14. *Нам И. В., Карагеоргий Е. М., Ермолова А. И., Никитина Е. В.* Конструирование образа трудового мигранта в региональных СМИ (на примере Томска) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 166–192.
 15. Очередной рейд силовиков в Плеханово: восемь изъятых автомобилей и долги на миллион // Myslo : информ. портал. 2025. 18 апр. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2025-04-18-ocherednoj-rejd-silovikov-v-plehanovo-vosem-iz-yatyh-avtomobilej-i-dolgi-na-million> (дата обращения: 08.08.2026).
 16. Поисковые системы в России: Доля визитов по данным Яндекс.Метрики с задержкой 14 дней // Яндекс.Радар : [информ. сервис] / ООО «Яндекс». 2017–2026. URL: <https://radar.yandex.ru/search?period=2025-01-01%3A2026-06-01> (дата обращения: 08.08.2026).
 17. *Прохода В. В.* Отношение к мигрантам в современной России // Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. А. И. Кузьмин. Т. 2. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2017. С. 349–352.
 18. Распоряжение Правительства РФ от 10 дек. 2024 г. № 3641-р «Об утверждении перечня государственных учреждений, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» // Гарант.ру: информ.-прав. портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410984682/>. Дата публикации: 18.12.2024.
 19. *Спирина А. С.* Отношение местного населения к мигрантам (на примере Новосибирской области) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2021. Т. 2, № 10. С. 203–207.
 20. Справочная информация: «Стоимость патента для иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в субъектах Российской Федерации» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // КонсультантПлюс: офиц. сайт. М., 1997–2026. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286167/ (дата обращения: 08.08.2026).
 21. Статистика запросов в Яндекс Wordstat: узнать, что спрашивают люди, и подстроиться под спрос / подгот. Д. Лихач // Яндекс.Практикум / АНО ДПО «Образовательные технологии Яндекса». URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/statistika-zaprosov-yandex-wordstat/>. Дата публикации: 09.10.2025.
 22. Указ Губернатора Тульской области от 21.08.2026 г. № 121 «Об установлении Перечня медицинских организаций, уполномоченных на проведение на территории Тульской области медицинского освидетельствования иностранных граждан» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7100202608240004>. Дата публикации: 24.08.2026.
 23. Указ Губернатора Тульской области от 26.09.2025 г. № 152 «Об установлении запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Тульской области, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности, на 2026 год» // Официальный интернет-портал правовой

информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/7100202509290001>. Дата публикации: 29.09.2026.

24. Цапенко И. П., Юревич М. А. Статистика онлайн-запросов в наукастинге миграции // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 1. С. 74–89.

References

1. Belova, NA & Belov, AM 2022, 'Migratsionnyye protsessy i ikh vliyaniye na sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye Tsentralnoy Rossii na primere Kostromskoy oblasti' (The impact of migration on the socio-economic development in Central Russia (the case of the Kostroma Region)), *Vestnik antropologii* (Herald of Anthropology), no. 1, pp. 243-263. (In Russ.)
2. Varganova, OF 2015, 'Obraz trudovogo migranta v federalnykh i regionalnykh SMI (po rezultatam kontent-analiza)' (The image of migrant workers in federal and regional mass media (results of content analysis)), *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika* (The journal Sociological Science and Social Practice), no. 3(11), pp. 81-93. (In Russ.)
3. Varshaver, EA 2023, 'Integratsiya migrantov cherez prizmu konstruktivistskogo podkhoda k etnichnosti' (Integration of migrants through the lens of a constructivist approach to ethnicity), *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* (RUDN Journal of Political Science), vol. 25, no. 2, pp. 377-396. (In Russ.)
4. Dekhanova, NG, Lebedeva, VYu & Sushko, VA 2025, 'Vneshnyaya migratsiya i sotsialnyye stereotypy rossiyan: sotsiologicheskii analiz sotsialnogo vospriyatiya migratsionnykh protsessov' (External migration and social stereotypes among Russians: A sociological analysis of public perceptions of migration processes), *Vestnik SPbGU. Sotsiologiya* (Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology), vol. 18, no. 2, pp. 215-228. (In Russ.)
5. Ivanova, NS, Varshaver, EA, Egorova, TD & Orlova, AA 2026, "Nu, bud chelovekom, votivse!": integratsiya migrantov v predstavleniyakh mestnykh zhitelei' ("Just e Human, That's All!": Local Residents Concepts of Migrant Integration), *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* (Journal of Frontier Studies), vol. 11, no. 1(41), pp. 271-295, viewed 16 January 2026, <https://cyberleninka.ru/article/n/nu-bud-chelovekom-vot-i-vse-integratsiya-migrantov-v-predstavleniyah-mestnyh-zhiteley> (In Russ.)
6. Ivanova, NS, Egorova, TD, Varshaver, EA & Savin, IS 2024, "Zhit' tak zhe, kak my zhivym": predstavleniya zhiteley Rossii ob integratsii migrantov' ("To live just like we do": Russian residents' perceptions of migrant integration), *Aktualnyye problemy Evropy* (Current problems of Europe), no.3(123), pp. 245-265 (In Russ.)
7. Rysin, S 2024, 'Kak v Rossii menyaetsya otnosheniye k migratsii' (How attitudes toward migration are changing in Russia), *Russkiye v Kazakhstane*, viewed 16 January 2026, <https://russianskz.info/compatriot/14352-kak-v-rossii-menjaetsja-otnoshenie-k-migracii.html> (In Russ.)
8. Martynova, EP 2020, "Trudovye migranty v Tul'skoy oblasti: reaktsii mestnogo naseleniya i perspektivy integratsii' (Migrant workers in the Tula region: responses of the local population and prospects of integration), *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya: Istoriya. Yazykoznanie* (Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics), no. 4(4), pp. 46-55, viewed 16 January 2026, https://tula-vestnik.ru/archive/vipusk_4/46/ (In Russ.)
9. Stepanov, VV (ed.) 2015-2016, *Migratsii i migranty v Rossii i mire: opyt sotsialno-antropologicheskikh i etnograficheskikh nablyudeniy* (Migrations and migrants in Russia and the world: the experience of socio-anthropological and ethnographic observations), IEA RAN publ, Moscow (In Russ.)
10. Tishkov, VA & Stepanov, VV (eds.) 2019, *Migratsiya i mezhnatsionalnyye otnosheniya: resurs gosudarstvenno-obshchestvennogo partnerstva v Rossii* (Migration and interethnic relations: the resource of state-public partnership in Russia), IEA RAN publ, Moscow (In Russ.)
11. Monusova, GA 2021, 'Otnosheniye k migrantam: mneniya i somneniya rossiyan' (Russians' Attitudes towards Migrants: Opinions and Doubts), *Monitoring obshchestvennogo mneniya:*

- ekonomicheskkiye i sotsialnyye peremeny* (Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes), no. 6, pp. 436-458. (In Russ.)
12. Mukomel, V 2021, 'Migratsionnaya situatsiya i migranty v vospriyatii rossiyan' (Migration situation and migrants in the perception of Russians), *Vestnik Rossiiskoy natsii* (Bulletin of Russian nation), no. 1-2, pp. 53-68 (In Russ.)
 13. Mukomel, VI 2011, 'Integratsiya migrantov: vyzovy, politika, sotsialnyye praktiki' (Integration of migrants: challenges, policy, social practices), *Mir Rossii* (Universe of Russia), vol. 20, no. 1, pp. 34-50 (In Russ.)
 14. Nam, IV, Karageorgiy, EM, Ermolova, AI & Nikitina, EV 2017, 'Konstruirovaniye obraza trudovogo migranta v regionalnykh SMI (na primere Tomska)' (The image of labour migrants constructed by the mass media: the case of Tomsk), *Sibirskiy istoricheskiy issledovaniya* (Siberian Historical Research), no. 1, pp. 166-192. (In Russ.)
 15. 'Ocherednoy reydsilovikov v Plekhanovo: vosem izyatykh avtomobiley i dolgi na million' (Another raid by law enforcement in Plekhanovo: eight seized cars and debts totalling millions) 2025, *Myslo*, 18 April, viewed 8 August 2026, <https://myslo.ru/news/tula/2025-04-18-ocherednoj-rejd-silovikov-v-plekhanovo-vosem-iz-yatykh-avtomobiley-i-dolgi-na-million> (In Russ.)
 16. 'Poiskovyye sistemy v Rossii. Dolya vizitov po dannym Yandeks. Metriki s zaderzhkoy 14 dney' (Search engines in Russia. Share of visits according to Yandex. Metrics data. 14-Day Lag) 2026, *Yandex. Radar*, viewed 8 August 2026, <https://radar.yandex.ru/search?period=2025-01-01%3A2026-06-01> (In Russ.)
 17. Prokhoda, VV 2017, 'Otnosheniye k migrantam v sovremennoy Rossii' (Attitude to migrants in modern Russia), *Demograficheskiy potentsial stran EAES: VIII Uralskiy demograficheskii forum* (Demographic potential of the EAEU countries: VIII Ural Demographic Forum), ed. A. I. Kuzmin, vol. 2, In-t ekonomiki UrO RAN publ, Yekaterinburg, pp. 349-352. (In Russ.)
 18. 'Rasporazhenie Pravitelstva RF ot 10 dekabrya 2024 g. № 3641-r "Ob utverzhdenii perechnya gosudarstvennykh uchrezhdenii, provodyashchikh ekzamen po russkomu yazyku kak inostrannomu, istorii Rossii i osnovam zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii'" (Order of the Government of the Russian Federation of December 10, 2024, No. 3641-r 'On approval of the list of state institutions conducting examinations in Russian as a foreign language, history of Russia, and fundamentals of the legislation of the Russian Federation') 2024, *Garant.ru*, <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410984682/> (In Russ.)
 19. Spirina, AS 2021, 'Otnosheniye mestnogo naseleniya k migrantam (na primere Novosibirskoi oblasti)' (Attitude of the local population towards migrants: the case of the Novosibirsk Region), *Sotsialnaya integratsiya i razvitie etnokultur v yevraziyskom prostranstve* (Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space), vol. 2, no. 10, pp. 203-207. (In Russ.)
 20. 'Spravochnaya informatsiya: "Stoimost patenta dlya inostrannykh grazhdan, osushchestvlyayushchikh trudovuyu deyatel'nost' v sub'yektakh Rossiiskoy Federatsii'" (Reference information: "The cost of a patent for foreign citizens engaged in labor activities in the constituent entities of the Russian Federation") 2026, *Konsultant Plyus*, viewed 8 August 2026, https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286167/ (In Russ.)
 21. 'Statistika zaprosov v Yandeks Wordstat: uznat, chto sprashivayut lyudi, i podstroitsya pod spros (Statistics of queries in Yandex Wordstat: find out what people ask and adapt to demand) 2025, *Yandex. Praktikum*, 9 October, viewed 8 August 2026, clk.ru/3Vhawy (In Russ.)
 22. 'Ukaz Gubernatora Tul'skoy oblasti ot 21 avgusta 2026 g. № 121 "Ob ustanovlenii Perechnya meditsinskikh organizatsii, upolnomochennykh na provedeniye na territorii Tul'skoy oblasti meditsinskogo osvidetelstvovaniya inostrannykh grazhdan'" (Decree of the Governor of the Tula Region of August 21, 2026, No. 121 "On establishing the List of medical organizations authorized to conduct medical examination of foreign citizens on the territory of the Tula Region") 2026, *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii*, <http://publication.pravo.gov.ru/document/7100202608240004> (In Russ.)
 23. 'Ukaz Gubernatora Tul'skoy oblasti ot 26 sentyabrya 2025 g. № 152 "Ob ustanovlenii zapreta na privlechenie khozyaistvuyushchimi sub"ektami, osushchestvlyayushchimi deyatel'nost' na

territorii Tul'skoy oblasti, inostrannykh grazhdan, osushchestvlyayushchikh trudovuyu deyatel'nost na osnovanii patentov, po otdel'nym vidam ekonomicheskoy deyatel'nosti, na 2026 god" (Decree of the Governor of the Tula Region of September 26, 2025, No. 152 "On establishing a ban on the engagement by business entities operating in the territory of the Tula Region of foreign citizens carrying out labor activities on the basis of patents, in certain types of economic activities, for the year 2026") 2026, *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii*, <http://publication.pravo.gov.ru/document/71002025092900001> (In Russ.)

24. Tsapenko, IP & Yurevich, MA 2022, 'Statistika onlayn-zaprosov v naukastinge migratsii' (Nowcasting migration using statistics of online queries), *Ekonomicheskiye i sotsialnyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* (Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast), no. 1, pp. 74-89 (In Russ.)

Вклад авторов:

Мартынова Е. П. – идея, обработка материала, интерпретация результатов, написание текста статьи.
Секенова О. И. – идея, обработка материала, интерпретация результатов, написание текста статьи.

Contribution of the authors:

Elena. P. Martynova – idea; data processing; interpretation of results; writing an article.
Olga I. Sekenova – idea; data processing; interpretation of results; writing an article.

Статья поступила в редакцию: 30.07.2026
Одобрена после рецензирования: 27.08.2026
Принята к публикации: 21.09.2026

The article was submitted: 30.07.2026
Approved after reviewing: 27.08.2026
Accepted for publication: 21.09.2026